

Хо Цзюй пока не знал о сомнениях Хо Чанъяня. Он был дома, полностью сосредоточившись на том, чтобы сделать для Лин Си тапочки. После пошива одежды и обуви осталось немало лоскутов, как раз подходящих для проклейки стельки.

Он сперва пошёл на кухню и сварил миску клейстера. Во время варки нужно было без конца помешивать, чтобы он не пригорел, и Хо Цзюй, давно не занимавшийся этим делом, следил одновременно и за огнём, и за содержимым котла, выглядя так, словно стоит на боевом посту.

Клейстер - дело тонкое: слишком густой или слишком жидкий не годится, нужна ровно та консистенция, при которой слои ткани будут склеиваться как следует. Он вынес стол во двор - навес прикрывал половину солнечного света, но освещения всё равно было достаточно. Хо Цзюй разложил на столе заранее выкроенные куски ткани, слой за слоем равномерно промазывал их клейстером и накладывал друг на друга, пока заготовка не приобрела нужную толщину и жёсткость. На этом работа с гэбэ была почти завершена, оставалось лишь высушить её. Когда заготовка высохнет, её можно будет снять и использовать как подошву.

Это ремесло передавалось стариками из поколения в поколение. Хо Цзюй выучился ему ещё в детстве у соседской бабушки. У Чжао Сюэцзюань никогда не находилось ни времени, ни желания учить его подобным вещам.

Присев у бамбуковой трубы, Хо Цзюй тщательно смывал с рук клейстер и, невольно взглянув в сторону дома бабушки У, подумал, как там продвигается у Лин Си с перегонкой вина.

А перегонка у Лин Си шла более чем успешно. Бабушка У подбрасывала дрова в огонь, Люй Чжи подливал в чжэн-тун заранее настоявшееся вино, а сам Лин Си безотрывно следил за температурой воды в верхнем котле. Стоило воде нагреться, её нужно было сразу же сменить на холодную, иначе это сказалось бы на качестве перегонки.

Трое трудились не покладая рук и собственными глазами видели, как из носика для выхода вина начали медленно капать прозрачные, словно хрусталь, капли. Одна... вторая... третья, и вскоре их стало всё больше и больше.

Люй Чжи в волнении прикрыл рот ладонью, лицо его залилось румянцем:

— У нас получилось!

Бабушка У крепко сжала его руку, растроганно повторяя:

— Получилось, получилось! Не зря мы столько трудились.

Лин Си, однако, хладнокровно остудил их радость:

— Рано радоваться. Получилось или нет, станет ясно только после того, как попробуем на вкус.

Оба закивали, соглашаясь:

— Верно, верно, давай скорее попробуем.

Лин Си покачал головой, взял миску, в которую стекало вино, и, не колеблясь, выплеснул её содержимое на землю. Только что с таким трудом перегнанное вино мгновенно впиталось в сухую почву.

Бабушка У и Люй Чжи были так поражены и огорчены, что у них лица перекосились:

— Лин Си, зачем ты его вылил? Такое хорошее вино!

Лин Си спокойно объяснил:

— Первая и последняя фракции содержат много примесей, их нельзя пить. В дальнейшем при перегонке вино всегда нужно отбрасывать.

Они тут же всё поняли, закивали, как болванчики, и улыбки вновь появились на их лицах.

— Всё-таки Лин Си знает больше нас.

— Не зря он учёный человек.

Они наперебой принялись его хвалить, и Лин Си поспешил сменить тему:

— Уже набралась целая чашка. Вы оба в этом деле специалисты, попробуйте первыми.

Хотя бабушка У и не держала винокурню, за плечами у неё были десятки лет опыта, а Люй Чжи тем более - он зарабатывал вином себе на жизнь и хорошо разбирался в этом ремесле. Услышав слова Лин Си, они больше не отказывались и, поделив между собой чашку, попробовали свежеперегнанное вино.

— Ух! — бабушка У ещё даже не поднесла чашку к губам: стоило ей приблизить её к носу, как резкий, жгучий запах ударил в горло. За всю свою долгую жизнь она впервые столкнулась с таким крепким вином.

Губы коснулись края чашки, он сделал крошечный глоток. Под солнечными лучами прозрачное, до самого дна чистое вино заискрилось рябью, словно жидкий нефрит или небесная роса, не хуже самых изысканных легенд.

Бабушка У и Люй Чжи, попробовав вино, долго молчали. Их лица были отрешёнными, будто

они смаковали не только вкус, но и саму жизнь, возвращаясь мыслями к прожитым годам.

— Ну как? — Лин Си нарушил тишину.

Они словно очнулись от сна и одновременно подняли большие пальцы вверх:

— Потрясающе вкусно! Вот каким, значит, бывает настоящее вино. Моё османтусовое - да разве его можно назвать лучшим в мире? Вот это - подлинно лучшее вино на свете. Жаль только, что они двое не смогут его попробовать, а то уж точно не удержались бы и выпили лишнего.

Люй Чжи мягко похлопал бабушку У по спине:

— Потом возьмём кувшин и сходим к ним, дадим попробовать.

В уголках глаз бабушки У выступили слёзы от смеха:

— Хорошо. Пусть и они отведают вина, какого даже император не пил.

Из первой бочки вышло персиковое вино - сладковатое на вкус и не слишком крепкое. Лин Си прикинул, что градуса в нём не больше тридцати, как раз подходящее для девушек и геров.

Заготовили они самых разных вин, но объёмы были невелики, а после перегонки и вовсе осталось сущие крохи.

— Из такой здоровенной бочки и всего одна маленькая кадка... сердце кровью обливается, — сокрушался Люй Чжи, показывая руками размер и тяжело вздыхая.

Уголки губ Лин Си приподнялись, брови и глаза изогнулись - он был похож на хитрого лисёнка:

— Овцу стригут, а шерсть-то с неё же*. Раз себестоимость высокая, цена, естественно, тоже должна быть высокой.

(ПП: широко известная китайская поговорка. Означает, что все расходы в конечном счёте ложатся на конечного потребителя)

По сравнению с этим расчётливым, почти купеческим видом Лин Си бабушка У и Люй Чжи, простые и честные земледельцы, куда больше беспокоились о другом: получится ли продать вино, найдутся ли покупатели, не отпугнёт ли людей слишком высокая цена.

— Не переживайте. Вы просто варите вино, а все остальные вопросы я возьму на себя, — легко

сказал Лин Си.

Он не стал торжественно клясться или давать громких обещаний, но этих слов оказалось достаточно, на душе у обоих сразу стало спокойнее.

— Хорошо, — закивали они. — Будь спокоен, мы обязательно сварим хорошее вино.

Помимо фруктовых вин Лин Си предложил им попробовать заняться и крепким вином:

— Не обязательно ограничиваться клейким рисом. Можно попробовать обычный рис, пшеницу, сорго... Кстати, сорго сейчас у нас есть?

В глазах бабушки У мелькнуло недоумение. Она покачала головой и спросила:

— А что такое гаолян? Никогда о таком не слышала.

Она перевела взгляд на Люй Чжи, но тот так же растерянно покачал головой, ему это слово тоже было незнакомо.

Лин Си, подперев подбородок ладонью, задумался. По одним сведениям, гаолян попал сюда из Африки через Индию, по другим является местной культурой. Он не был специалистом в этой области и не мог с уверенностью сказать, какая версия верна. Раз в этих местах сорго нет, значит, стоит отталкиваться от того, что имеется под рукой.

Вино, изготовленное из разного сырья, различается и по вкусу, и по аромату, и по множеству других нюансов. Лин Си нужно было, чтобы они поэкспериментировали и в итоге выбрали вариант с наилучшим вкусом. А для экспериментов, разумеется, необходимы продукты. В деревне почти каждая семья питалась грубым зерном; лишь немногие могли позволить себе есть шлифованный рис каждый день. Тонкие злаки были по карману разве что зажиточным домам.

С тех пор как Лин Си и Хо Цзюй познакомились, за исключением дней, когда при строительстве дома ели из общего котла, у них почти каждый приём пищи был с белой мукой и белым рисом. Хорошо ещё, что они уже отделились: с такими привычками их бы непременно каждый день бранили старшие, называя транжирами.

— Я схожу домой, принесу рис, а послезавтра, когда поеду в уезд, куплю ещё пшеницу и клейкий рис, — сказал Лин Си, поднимаясь и направляясь к выходу.

Бабушка У поспешно окликнула его:

— Да зерно у меня есть, чего покупать-то? Денег ещё не заработали, а ты уже собираешься всё

потратить.

— Нет-нет, так не пойдёт, — решительно покачал головой Лин Си. — Эти деньги не должны выходить от вас. Раз уж мы делаем дело, то и расчёты должны быть ясными. Даже между родными братьями счёт ведут, а уж тут тем более: что я должен вложить сам, то и вложу сам.

— Эх ты, ребёнок, какой же ты чужой да формальный, — вздохнула бабушка У, а потом сменила тон. — В городе зерно дорогое, лучше купить в деревне, и ближе, и дешевле. Раз уж ты не хочешь брать у старухи зерно просто так, считай, что ты его покупаешь.

Лин Си с готовностью согласился:

— Хорошо, тогда пусть это будет ваш первоначальный вклад, а я потом буду делить с вами прибыль.

Бабушка У не совсем поняла, что он имеет в виду, но рассмеялась его уверенной манере:

— Делай как знаешь.

Пользуясь случаем, Лин Си обратился и к Люй Чжи:

— Дядя Люй, раньше я предлагал нам заняться делом вместе. Я собираюсь вложить десять лян серебра. А вы сколько готовы вложить?

Люй Чжи остолбенел и, поколебавшись, сказал:

— У меня нет серебра, я не могу вложиться.

Лин Си невольно рассмеялся:

— Вы забыли, что все ваши деньги сейчас у меня?

— Нет-нет, — поспешно замахал руками Лю Чжи, услышав это снова, всем видом выражая отказ. — Мы же договорились: это серебро для лечения ноги далана.

Лин Си, повидавший в жизни немало коварства и интриг, на миг растерялся, столкнувшись с таким до наивности бесхитростным добряком. Ему даже захотелось позвать Хо Цзюя, пусть бы он сам с этим разобрался.

— Мы не можем просто так взять у вас деньги, — терпеливо начал он. — Считайте, что мы берём их взаймы. Я вкладываю десять лян, вы тоже вкладываете десять. Я даю часть

технологии, вы - часть своего умения. Делим прибыль поровну, пятьдесят на пятьдесят.

Поток слов окончательно запутал Люй Чжи. Он уловил лишь «поровну» и тут же вытаращил глаза:

— Да как же так?! Это слишком, слишком много! Даже без меня ты сможешь гнать вино. Я всего лишь помогаю работать, мне и двадцати вэнь в день за глаза хватит.

— Гнать вино - это вовсе не так просто, — спокойно возразил Лин Си. — На каждом этапе нужно всё точно выверять. Если бы не ваш опыт и опыт бабушки У, мы бы ни за что не дошли до этого момента так гладко. Сейчас мы только начинаем, вложения небольшие. А когда дело пойдёт, денег станет куда больше, и ваша доля тоже вырастет.

Он похлопал Люй Чжи по плечу, стараясь его успокоить.

Но Люй Чжи от этих слов не расслабился, а, наоборот, ещё сильнее занервничал. Ему... ему ещё и больше денег будут давать? Он что, спит? Да разве он достоин такого?!

Бабушка У, наблюдая за этим со стороны, рассмеялась так, что всё лицо её пошло морщинками:

— Лин Си - хороший мальчик, он умеет быть благодарным.

Провозившись у бабушки У весь день, Лин Си возвращался домой уже под вечер. В полях всё ещё трудились люди. В руках он нёс кувшин с вином, он хотел вечером выпить несколько чаш вместе с Хо Цзюем.

Только что перегнанное вино было довольно резким и обжигало горло; если дать ему настояться, вкус станет куда мягче и глубже. Но Лин Си торопился заработать серебро, ждать сейчас он не мог. Поэтому часть вина пойдёт на продажу, а часть он припрятает: со временем всё это станет ограниченной серией выдержанного, по-настоящему ценного напитка. Цена наверняка взлетит до небес.

Стоило только представить это, и Лин Си уже был готов лопнуть от восторга.

Толкнув калитку, он вошёл во двор. Хо Цзюй как раз закончил готовить ужин - аппетитный аромат мгновенно разнёсся по воздуху и тут же разбудил в Лин Си голод.

— Как вкусно пахнет, — сказал он и, почти вприпрыжку сбегав умыться, уселся за стол. — Опять холодную лапшу сделал? Не думал, что ты так её любишь.

Хо Цзюй неловко коснулся кончика носа, ничего не ответил, поставил перед ним чашку с едой

и заодно заметил стоящий на столе кувшин с вином.

— Новое вино?

Лин Си отпил глоток супа, прищурился и кивнул:

— Угу.

При его ответе кадык Хо Цзюя заметно дёрнулся; в голосе, что случалось редко, прозвучало нетерпение:

— Я схожу за чашками.

Проглотив суп, Лин Си усмехнулся:

— А ты не церемонишься.

Хо Цзюй поставил на стол винные чаши и спокойно парировал:

— Ты тоже никогда не стесняешься.

Они обменялись взглядами и одновременно отвели глаза, продолжив есть.

Стоило вину коснуться чаши, как Хо Цзюй сразу заметил разницу. В династии Дашэн вино в основном варили из злаков - мутноватое, молочно-белое. А это было прозрачным и чистым, словно горный родник. Аромат поднимался лёгкими струйками; его не нужно было долго вдыхать - резкий, пряный запах сам бил в нос, заставляя любого любителя вина мечтать немедленно осушить целый кувшин.

Привыкший на пограничье к жгучему «шаодаоцзы», Хо Цзюй тут же поднял чашу и выпил её залпом. Его обычно тёмные, глубокие глаза вспыхнули холодным светом, как иней на снегу.

— Отличное вино!

Увидев его удаль, Лин Си машинально протянул ему кувшин. Выходит, сцены из фильмов про то, как герои с размахом едят мясо и пьют вино, исполненные братской доблести, вовсе не выдумка. Он не отрываясь смотрел, как Хо Цзюй поднимает кувшин: вино брызгает на его прямой нос, стекает по чёткой, резкой линии подбородка, смачивает бронзовую кожу шеи и струится в углубление ключиц.

Глоть.

Лин Си почти не притронулся к еде, а уже почувствовал себя сытым. Вот что значит «насыщаться красотой».

Если бы Хо Цзюй был ещё щедрее, было бы совсем прекрасно: верхняя одежда на нём казалась совершенно лишней и давно просилась прочь. Неужели пить вино должны только шея и ключицы? Ведь грудные мышцы тоже явно жаждали «дегустации», да и про пресс забывать никак нельзя.

— Бум! — Хо Цзюй с глухим стуком поставил на стол кувшин, из которого уже исчезла большая половина вина. Взгляд его стал расфокусированным.

Лин Си помахал рукой у него перед глазами:

— Ты пьян?

Хо Цзюй резко схватил его за запястье:

— Не маши... Я не пьян.

Лин Си собственными глазами видел, как Хо Цзюй ухватился за пустоту, так и не коснувшись его руки, и окончательно убедился - тот напился основательно. Похоже, для местных дистиллированное вино оказалось слишком крепким.

Хо Цзюй всё ещё лечился, и Лин Си не хотел, чтобы тот пил слишком много, поэтому специально выбрал небольшой кувшин. Он слегка покачал его - на дне осталось совсем чуть-чуть. И даже этого оказалось достаточно, чтобы свалить двухметрового здоровяка.

В голове Лин Си вдруг вспыхнула искра - ему пришла в голову по-настоящему блестящая идея для заработка.

Отнеся Хо Цзюя в спальню и уложив отдыхать, Лин Си вернулся к столу и спокойно доел ужин. Вымыв посуду, он наконец выкроил время, чтобы как следует обеззаразить свиные щетинки. Если всё пойдёт как задумано, уже завтра утром можно будет воспользоваться зубной щёткой, сделанной собственными руками.

Лин Си с предвкушением потер ладони, задул фонарь под карнизом и, взяв сменную одежду, при лунном свете смыл с себя грязь, накопившуюся за день. Надо бы как-нибудь сделать купель для купания: пока тепло мыться под открытым небом ему не в тягость, но Хо Цзюй с его ранами, когда похолодает, вряд ли выдержит.

Умывшись и приведя себя в порядок, Лин Си отжал влажное полотенце и аккуратно обтёр Хо Цзюя. В отличие от него самого, весь день крутившегося без передышки, от Хо Цзюя пахло лишь вином, никаких других запахов.

В следующие дни вся троица полностью погрузилась в винокурение, стараясь успеть приготовить партию готового вина к поэтическому собранию. Перегонные чаны увеличились с одного до трёх. Заодно Лин Си на словах научил Хо Цзюя готовить чжэнцзы-фань - рис, пропаренный в деревянном чане*. С тех пор Хо Цзюй каждый день готовил еду для них троих. Аромат этого риса был таким, что даже соседские дети плакали от зависти. Взрослые же стеснялись заходить и расспрашивать, что у них готовят, и только украдкой поговаривали о том, чтобы выменять чжэнцзы-фань хотя бы на яйца.

(ПП: Рис, приготовленный таким способом, получается рассыпчатым, ароматным и сохраняет больше питательных веществ, чем варёный.)

Хо Цзюй без лишних слов насыпал чашку риса и отказался от яиц. Увидев белоснежный рис, сосед и вовсе не решился взять его даром - силой всунул яйца Хо Цзюю в руки и, прижав к груди чашку, стрелой умчался прочь.

— А ведь и правда, этот рис из чжэна невероятно ароматный, — сказал Люй Чжи. Услышав этот запах впервые, он едва не потерял голову. — Вроде бы везде рис готовят одинаково: либо варят в котле, либо воды побольше и каша. Кому бы пришло в голову готовить его на пару в чжэне?

Аппетит у бабушки У в последнее время тоже заметно улучшился. Её лицо, прежде сухое и жёсткое, словно кора дерева, на глазах округлилось и посвежело.

— Разве рис может быть невкусным? — довольно заметила она.

Лин Си не забыл поднять большой палец в сторону Хо Цзюя:

— Всё-таки наш брат Хо - настоящий мастер кухни. Не каждому под силу так вкусно готовить.

Хо Цзюй положил ему в миску кусок мяса, а кончики его ушей незаметно покраснели.

— Ешь давай, — буркнул он.

Бабушка У и Люй Чжи украдкой понаблюдали за ними, а затем переглянулись и улыбнулись. Молодожёны. Что ни говори, а чувства у них самые тёплые.

Смена звёзд и течение времени, и вот уже середина восьмого месяца. Долгожданный поэтический праздник наконец настал. Ожидания Лин Си не оказались напрасными: в этом году стояла ясная погода, яркое солнце сияло с самого утра, и поэтическое собрание прошло без малейших помех.

Учёные мужи и изящные таланты съехались на Холм Гуйфэй: вкушали последний в этом году урожай личи, любовались пейзажами, пробовали изысканные блюда и наслаждались видом

красавиц. Да-да, в этом году появилась новая забава - выбор «Королевы личи». Судили не только внешность, но и талант. Победительницу ждала награда в сто лян серебра, спонсируемая «Павильоном Жуи».

Талантливые мужчины и прекрасные дамы, стихи под луной и среди цветов, обмен изящными строками - разве не то, что по душе этим кислым книжникам? Победительница получала не только сто лян, но и громкое имя «талантливой красавицы», а там, глядишь, и судьбоносная встреча не за горами. Даже барышни из знатных семей, которые обычно и шагу не делали за ворота, услышав об этом, начали волноваться и прикидывать свои шансы.

— Эх, жаль, — вздохнул Люй Чжи, внимательно разглядывая лицо Лин Си. — Если бы ты не был замужем, тебе бы тоже стоило попробовать. Уверен, никому с тобой не сравниться.

Едва слова сорвались с его уст, как в их сторону метнулся острый, словно нож, взгляд. Люй Чжи вздрогнул всем телом и даже не осмелился повернуть голову в сторону Хо Цзюя. Поспешно и неловко он принялся оправдываться:

— Я... я просто так сказал, хаха...

Лин Си тем временем аккуратно наклеивал ярлыки на кувшины с вином. Надписи на них помогал выводить Хо Цзюй - чёткие, словно вырезанные из металла, штрихи, мощные и строгие. Даже человек, равнодушный к вину, наверняка заинтересовался бы одним лишь почерком.

Закончив с последним кувшином, Лин Си как ни в чём не бывало заметил:

— Обычные торговые уловки. Победителем в итоге почти наверняка окажется человек самих устроителей. Да кто же позволит простолюдину унести с собой эти сто лян?

Бабушка У и Люй Чжи одновременно вытаращили глаза.

— Н... не может быть... — выдохнули они.

Лин Си лишь улыбнулся, ничего не ответив. Люди этого времени ещё не были закалены изодранными коммерческими хитростями будущих эпох и не представляли, насколько глубокими бывают подобные ловушки - шаг в сторону, и ты уже провалился, да так, что не выбраться.

Они переглянулись и, не сговариваясь, крепко схватились друг за друга за руки, решив, что сегодня ни на шаг не отойдут от Лин Си: таких, как они, и правда могут продать, а они ещё и помогут потом пересчитывать деньги*.

(ПП: Это яркая метафора, описывающая состояние крайней наивности, глупости или

доверчивости, когда человека жестоко обманывают, а он ещё и помогает обманщику.)

— У тебя ноги ещё не в порядке, а на поэтическом празднике будет толпа, — сказал Лин Си Хо Цзюю. — Не хватало ещё, чтобы тебя задели. Оставайся дома, отдохни.

Он не стал брать Хо Цзюя с собой, всё равно, по его мнению, там не на что было смотреть.

Хо Цзюй и сам понимал, что с его ногой сейчас лучше не рисковать: если он пойдёт, то, скорее всего, лишь станет обузой. К поэтическим состязаниям, талантливым юношам и красавицам он не питал ни малейшего интереса. К тому же его тревожила мысль о том, что в толпе, среди множества глаз, может скрываться кто-то, разыскивающий именно его.

Подумав об этом, Хо Цзюй без колебаний согласился. В его взгляде растеклась едва заметная, тёплая улыбка.

— Хорошо. Я буду ждать тебя дома.

<http://bllate.org/book/13580/1266759>